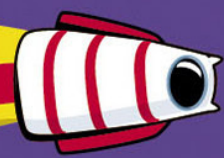

КОСМИЧЕСКИЕ КОТЫ

Анастасия Ржец
ДЕРЗКОЕ НАПАДЕНИЕ

Космические коты

Анастасия Ржец

**Космические коты.
Дерзкое нападение**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Ржец А.

Космические коты. Дерзкое нападение / А. Ржец —
«Издательство АСТ», 2019 — (Космические коты)

Что делать, если живешь на самой симпатичной, самой благоустроенной, самой уютной планетке на свете? Конечно, лететь на поиски приключений – в огромный бескрайний космос! А уж там для чистых сердцем и бодрых духом всегда найдется достойная работенка. К примеру: что за чертовщина стряслась на «Бесценном грибе»? Кто напал на мирную сельскохозяйственную станцию? И куда подевались все, кто там работал? Президент-авантюрист Офелий, таинственный ниндзя Клок и рассудительный пухлячок Хариус принимают вызов! Эти космические коты живо разберутся что к чему!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Ржец А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Небольшая любопытная предыстория	10
Небольшая любопытная предыстория	13
Глава первая	14
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анастасия Ржец

Космические коты. Дерзкое нападение

© Ржец Анастасия, текст, 2019

© Левченко Александр, ил., 2019

© Горбунова Ирина, ил. на обл., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Команда «Новичка»:

Офелий Третий – бывший президент, а ныне капитан корабля. Брызжет оригинальными идеями. Всегда готов, очертя голову, броситься в гущу событий. Авантюрист и мечтатель.

Хариус – осторожный и обстоятельный кот с мягким характером и весьма развитым инстинктом самосохранения. Любит комфорт. Предпочел бы не бросаться, очертя голову, никуда и никогда.

Клок – таинственная личность с ярко выраженными боевыми навыками. Молчаливый ниндзя, к которому выражение «очертя голову» вообще не применимо. Похоже, что-то скрывает.

Чарри Твиггс – неожиданный новый знакомец, чьи манеры, увы, оставляют желать лучшего... Впрочем, в огромном и полном сюрпризов космосе манеры – это еще далеко не все!

Небольшая любопытная предыстория ***(стать скучно не успеет)***

На Фелисе готовятся к празднику.

Вся планетка аккуратно прибрана. Улицы столицы – к слову, единственного города планеты – вымыли с шампунем. К балконам домов и стволам деревьев привязали разноцветные шарфики. На Центральную лужайку перед президентским домиком перенесли уйму кресел-качалок, шезлонгов и мягких пуфов с вельветовой обивкой, а вокруг Монумента выставили цветы в горшках.

Каждый ежемесячный праздник у жителей Фелиса похож на предыдущий. Всегда знаешь, в какой стороне найти фургончик, где наливают сок из канталупы (любимый напиток котят), где поставят лоток с зефирками, а где – жаровню с рыбьими головами. И даже от какого куста сирени лучше держаться подальше, поскольку именно под ним разляжется на своем надувном матрасе мадам Кашалотта. Никаких неожиданностей – сплошь приятные впечатления.

Впрочем, вам это, без сомнения, известно: ведь именно этой своей особенностью уютная планетка так привлекательна для межзвездных туристов.

Что-что? Вам никогда не доводилось бывать на Фелисе?

Очень и очень зря. Хотя – ничего удивительного. Вас, верно, тоже ввело в заблуждение описание, приведенное в «ГАЛАКТИЧЕСКОМ БЕЗДЕЛЬНИКЕ»:

«Астероид № 34ХР-УУУ – маленький, безжизненный, унылый булыжник. Не исследован. Смело пролетайте мимо – ничего хорошего тут нет».

Ну что на это скажешь? Даже самые популярные журналы во Вселенной иногда порют полную чушь... Э-э, то есть ошибаются.

В действительности на планетке установлена приятная постоянная температура (+21° С), освещение электрическое, а ветра нет вовсе. Потому что в одном «Бездельник» не врет: вообще-то, Фелис – и правда не планета, а астероид*. Он целиком заключен в матовую оболочку-кокон, которая снаружи выглядит асфальтово-серой. Так что у пролетающего мимо путника вполне может сложиться впечатление, будто он видит всего лишь пустую каменюку.

«ГАЛАКТИЧЕСКИЙ БЕЗДЕЛЬНИК» просвещает:

* *Астероид* – небесное тело гораздо меньше планеты. Когда-то, правда, их называли малыми планетами. Но масса астероидов настолько невелика, что у них, в отличие от планет, никак не может быть собственной атмосферы. К тому же они, как правило, еще и не круглые, а кривенькие и страшненькие.

Небольшая любопытная предыстория

К слову, этот кокон невещественен. Его создает мощное силовое поле* не вполне ясного происхождения. Как поле устроено – тоже не до конца понятно: очевидно, что оно удерживает атмосферу астероида, не давая ей улететь в космос, но легко пропускает более плотные и твердые объекты (однажды на Фелис даже упал метеорит, угодив прямехонько в клумбу мадам Кашалотты с бесценными сортами розами «Голубиная элегия»).

«ГАЛАКТИЧЕСКИЙ БЕЗДЕЛЬНИК» Рубрика «Как устроен этот мир» (краткий гид для гостей извне):

* *Поле* – совершенно особый вид материи. Абсолютно очевидно, что оно – не вещь. У него нет массы. Тем не менее оно существует! И может влиять на другие объекты, потому что на предметы, попадающие в поле, начинают действовать разнообразные силы.

Если вдуматься – технология необыкновенная и весьма прогрессивная.

Жители Фелиса не вдумываются.

Им и так все нравится.

Возьмем, к примеру, гравитационное поле планет. Оно влияет на все объекты, которые в него попадают, – притягивает их. Это потому, что в этом поле на объекты действует сила притяжения (гравитации). А у других видов полей могут быть и другие свойства, причем самые любопытные.

Глава первая

Далеко не самый удачный праздник

– Коты, вы – лучшие!

Приветственный возглас, с которым президент вышел к народу, встретили ленивыми рукоплесканиями.

– Я вас обожаю! – бодро продолжал правитель, на котором был оранжевый пиджак в «елочку» и пурпурные джинсы-клеш. – У нас – одна страна! И один город! И один лес! И одна речка! И одно море! И один пляж! И одна гора! И один луг! И одно...

На Центральной лужайке постепенно воцарялась атмосфера комфорта и благодушия. Десятки котов, разлегшись и рассевшись кто на чем: мягком, шерстяном и тряпичном, – ковырялись в смартфонах, негромко переговаривались, лакомились плавниками фри или точили когти о кору. Кошки сплетничали и хвастались друг перед другом растяжкой задних лап. Самые маленькие котята прыгали в траве, охотясь на бабочек. Инфракрасные, ультрафиолетовые * и обычные фонари лили на присутствующих свет и тепло.

«ГАЛАКТИЧЕСКИЙ БЕЗДЕЛЬНИК» сообщает:

* *Инфракрасное излучение* – это то, что мы воспринимаем как тепло. Наши глаза не улавливают его, как обычный – видимый – свет. Зато мы прекрасно чувствуем его кожей: это излучение исходит от Солнца, от огня, от милых пушистых зверушек – от всего хоть немного теплого.

Ультрафиолетовое излучение мы тоже не видим. И даже не чувствуем. Хотя оно тоже исходит от Солнца (и иногда от некоторых видов ламп). Но без него многие важнейшие процессы в живых организмах просто не происходят. Например, не вырабатываются необходимые витамины.

Все знали, что перечисление затянется. Ведь у них на планете на самом деле есть хотя бы по одной штучке буквально всего, что вообще бывает на свете. Настоящее седьмое небо, рай в космосе и...

– ...и наконец-то уже улететь из этой дыры к чертовой бабушке!

Те, кто вообще слушал, подумали, что ослышались. В сторону президента повернулись несколько голов. Обрадованный неожиданным вниманием, правитель развил мысль:

– Прошу прощения за грубое слово, друзья. Я имел в виду – умотать отсюда ко всем чертям. Ну, вы меня поняли. Так что – голосуем? Все «за»? Решено, да?

Теперь уже на президента уставились все.

Офелий Третий – весьма нескладный кот с длинными-предлинными конечностями и большими-пребольшими голубыми глазами – с искренним оживлением улыбнулся жителям Фелиса. Его белая шерсть по-хулигански топорщилась на ушах, и президент выглядел младше своего возраста.

Через несколько секунд улыбка правителя начала увядать.

– Эй, ну вы что, плохо слушали? – слегка раздосадованно протянул Офелий. – Ладно, я повторяю сначала. Значит, смотрите: у нас – одна страна. И один город. И один...

– ГР-КХ-КХ-КХ-КГМ! – послышалось из-под раскидистого куста сирени, и перепуганная стайка подобравшихся слишком близко котят прыснула прочь.

Мадам Кашалотта завозилась на надувном матрасе и решительно приподняла голову.

– Да-да, мы слышали, – низким басом прогудела она. – Одна река и все такое прочее. А вот что это за дурацкий бред про космический корабль?

Космический корабль? – эхом разнеслось в толпе.

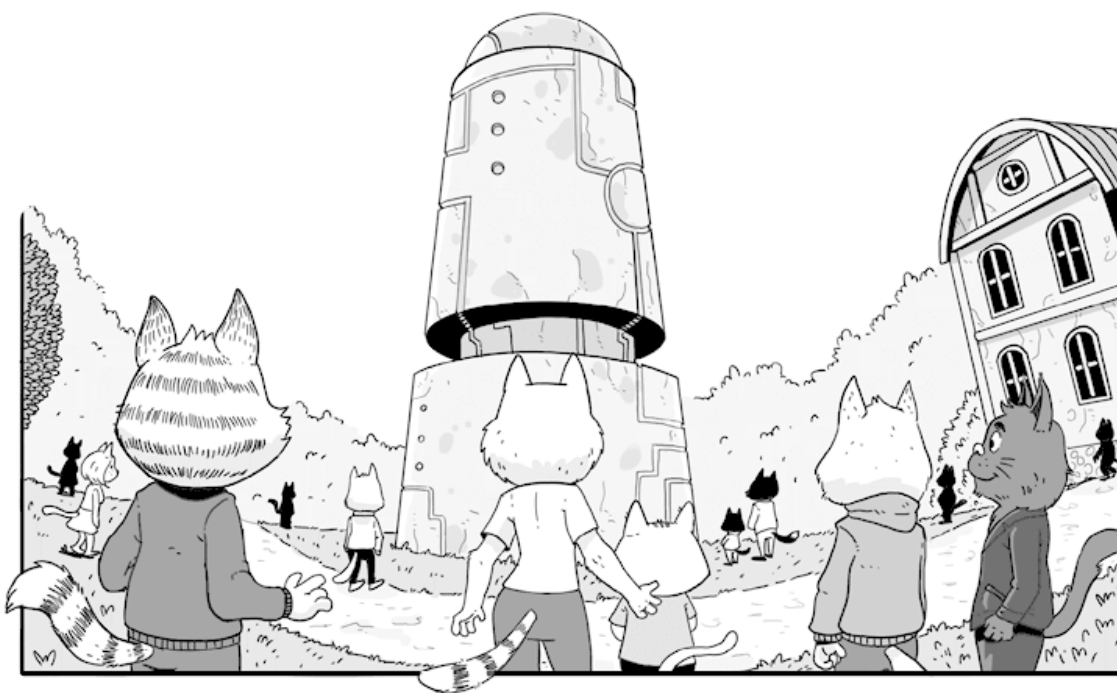
На Фелисе не было даже самолетов.

– Почему же бред? – Офелий Третий обиженно вздернул подбородок. – Я же объяснил: оказывается, наш с вами Монумент...

– Ты объяснил, что Монумент – это космический корабль мудрейших прапредков, – перебила мадам Кашалотта трубным голосом, от которого листики на сирени затряслись. – То есть нес совершеннейшую чушь кошачью.

Взгляды всех котов и кошек на площади устремились к великолепному Монументу – величественной вытянутой конструкции, которая испокон веку высилась посреди лужайки. Была ли она похожа на космический корабль? Трудно сказать. Ни единая живая душа на Фелисе космического корабля до сих пор в глаза не видела.

– И вовсе не чушь, – защищался Офелий Третий. – Вы просто забыли, а ведь еще мой прадед, президент Януарий, заподозрил, что этот Монумент у нас здесь не просто так поставлен. Вот скажите мне, какой в нем смысл, когда он просто стоит себе на месте? Никакого же!

Кошки-матроны в толпе закудахтали. Неслыханно!

– А ведь Мудрейшие прапредки ничего просто так не делали, – заново исполняясь уверенности, продолжал Офелий. – Они установили Купол, помните? И у нас появилась атмосфера. Они начали добычу мятана – а это, как вам известно, универсальный и невероятно эффективный источник энергии, который дает нам свет и тепло, электричество и водопровод. Они провели терраформирование*, благодаря которому у нас есть одна гора, и одна река, и один... В общем, вы в курсе. Мой достопочтенный прадед был уверен, что и в Монументе есть какой-то практический смысл. И оказался совершенно прав!

Глаза у Офелия Третьего горели, он оживленно размахивал своими длинными лапами, совершенно не замечая настроения слушателей.

«ГАЛАКТИЧЕСКИЙ БЕЗДЕЛЬНИК» Рубрика «Завоевание новых миров для начинающих»:

* Терраформирование (или терраформинг) – это когда вы берете совершенно не пригодную для жизни планету и переделываете ее так, чтобы на ней можно было устроиться с комфортом. Меняете климат, создаете атмосферу, возитесь с давлением и гравитацией – и так далее. Вообще-то, штука сложная. Так почти никто не умеет.

– Всю жизнь дед изучал Монумент и потом передал знания моему благородному отцу, президенту Филонию, который тоже всю жизнь изучал Монумент и...

– И доизучался! – рявкнула мадам Кашалотта, от чего с сиреневого куста облетело несколько цветков.

Мадам намекала на безвременную кончину предыдущего правителя, полезшего чинить электропроводку без резиновых перчаток*.

– Так или иначе! – Офелия Третьего было не так-то просто сбить с курса. – Я довершил славный труд своих предшественников и разобрался наконец с этим Монументом. Заявляю со всей ответственностью, он – на самом деле космический корабль! И я знаю, как им управлять! И мы можем полететь на нем прямо сегодня! – Не в силах сдержать восторг, президент подпрыгнул на месте, вскинув кулак к небу, но затем поправился: – То есть завтра: надо еще топливо загрузить.

«ГАЛАКТИЧЕСКИЙ БЕЗДЕЛЬНИК» Рубрика «А я предупреждал»:

* Резина не пропускает электрический ток. Резиновые перчатки предохранят вас от удара электричеством, если вы случайно коснетесь провода под напряжением. Резиновые сапоги – также эффективное средство защиты, особенно для тех, кто работает ногами.

Фелисяне на лужайке оторопело молчали. Наконец из толпы послышался чей-то осторожный голос:

– А зачем?

Офелий Третий растерялся. Он обвел взглядом подданных и неуверенно проговорил:

– Ну как же... Полететь! В космос! Это же... Это ж так здорово!

Кошки принялись собирать подушки и сворачивать пледы.

– У нас тут тоже здорово, – рассудительно заметил кто-то из котов. – У нас есть речка. Одна. И лес. И море...

– Вот именно! – воодушевленно подхватил президент. – Одна речка, одно море – это же так скучно! Мы ведь все тут уже вдоль и поперек знаем, а в космосе...

– В космосе твоём – вообще неизвестно что, – рыкнула из-под своего куста мадам Кашалотта, величественно принимая сидячее положение. – А здесь все свое, родное. Глупые твои идеи, Офелий.

Делая вид, что не слышит, президент продолжал убеждать котов, уже начавших разбираться:

– В общем, я к тому, что уже завтра, друзья, мы можем дать Великий старт! Приходите! Корабль большой... Места всем хватит... Давайте прямо с утра, а? Круто будет!

Но на Офелия Третьего уже почти никто не обращал внимания. Недовольные жители Фелиса покидали Центральную лужайку, подхватив за шкурку котят и сдержанно ворча. Кому охота в тысячный раз слушать пререкания президента с мадам Кашалоттой? А по телику вот-вот начнется праздничный выпуск шоу «Волос».

– Вот и отличненько: значит, договорились... – жалким голосом выкрикивал Офелий Третий вслед своим подданным. – Жду вас на рассвете. Полетим, оторвемся... То есть оторвемся и полетим...

– Уймись, Офелий, – прогудела мадам Кашалотта, которой, наконец, почти удалось встать на своем матрасе. – Никто никуда не оторвется. Ты – уж точно.

– Ну ма-ам!... – жалобно воскликнул президент.

– НЕТ, я сказала! – грозно отрезала мадам.

В тот же момент один из острейших когтей Кашалотты проколол матрас, и тот со звуком пушечного выстрела лопнул, поставив в обсуждении жирную точку.

Глава вторая

Есть отрыв!

На следующее утро фонари близ Центральной лужайки осветили странный силуэт, который брел по улице в полном одиночестве (коты Фелиса не считают рассвет подходящим временем для пробуждения).

Низенькая и почти шарообразная фигура, от пояса до самых ушей замотанная в колючий клетчатый шарф, топала к президентскому домику. На плече у ранней птички болталась тряпичная авоська. За спиной виднелся мешок покрупнее: фигура тащила его за собой волоком.

Кое-как доплетаясь до Монумента, фигура сбросила с плеча авоську и, пыхтя, заозиралась.

В этот же самый миг на другом конце Центральной улицы появился силуэт номер два. Он перебегал от стены к стене, метался между стволами деревьев и в конце концов замер, нырнув в куст сирени.

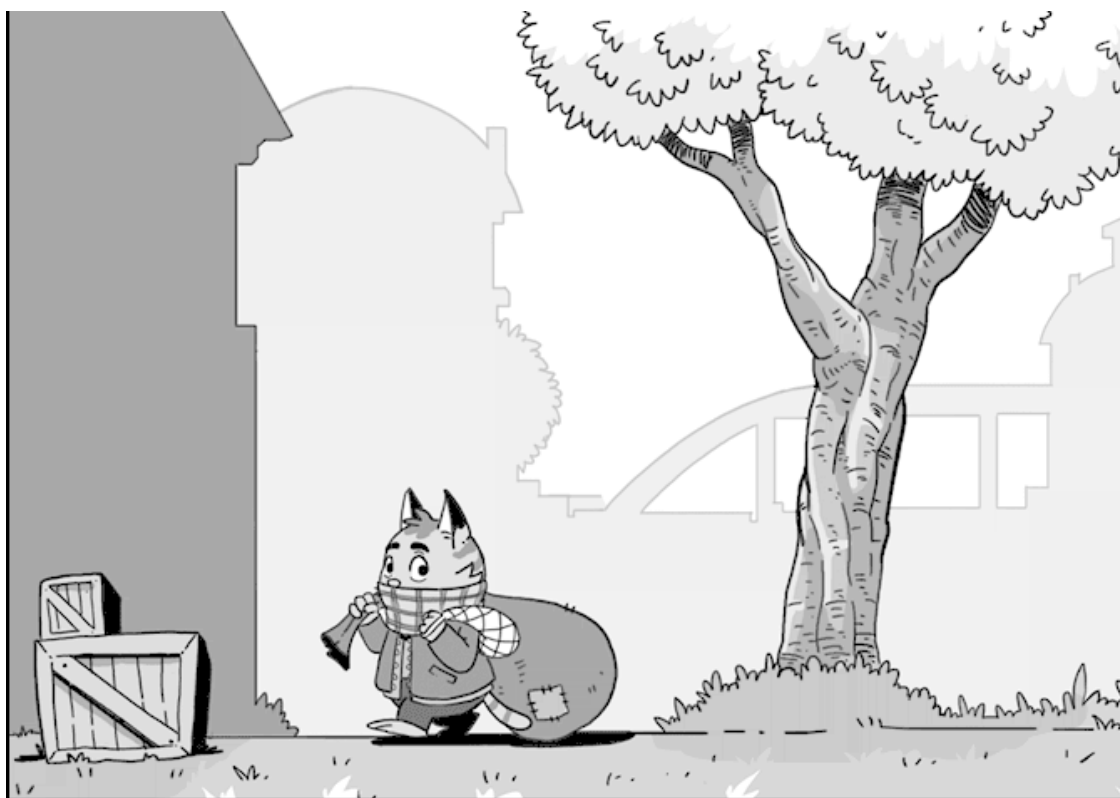
На лужайке воцарилась мертвая тишина и спокойствие.

Кот в шарфе покосился на сирень. Потом, поколебавшись, откашлялся:

– Э-э, доброе утро.

Спустя пару минут настороженного молчания ветви сирени дрогнули и куст приглушенно отозвался:

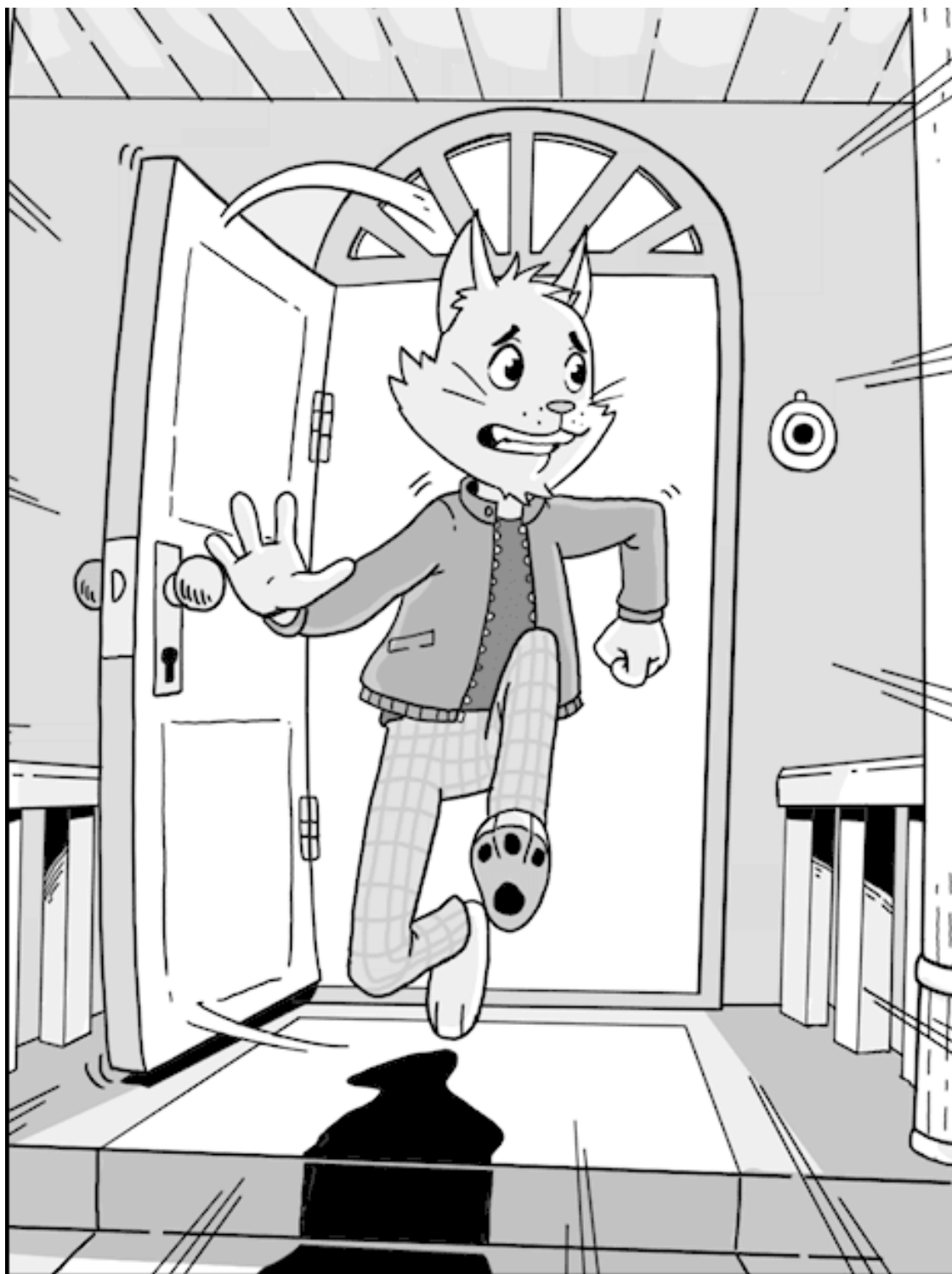
– Доброе.

Обладатель клетчатого шарфа помялся, перекатываясь с пятки на носок, и раскрыл было рот, чтобы продолжить беседу, но тут...

Тут произошли несколько событий одновременно.

Со стороны стоящего неподалеку президентского домика слышался низкий, угрожающий и очень громкий вой.

Из домика пулей вылетел длинный, тощий и нескладный кот со взъерошенной на макушке шерстью – собственно, сам президент – и рысью понесся к Монументу.

В тот же миг Монумент внезапно ожил: взрыкнув, он принялся ровно гудеть. Вся конструкция завибрировала. По земле пошла дрожь.

Пухленький кот в шарфе нервно дернулся и прижал к груди авоську. Незнакомец в сиреновом кусте признаков жизни не подал.

Президент Офелий (в лимонного цвета брюках-дудочках и вишневом бомбере) добежал до Монумента и торопливо огляделся:

– А где... Здравствуйте, уважаемый... Кто, собственно... Это что, все?

– Вы имеете в виду – все желающие принять участие в первом в истории Фелиса космическом полете? – ломким тенорком уточнил обладатель шарфа. – Боюсь, что да, – это все. Хотя вон в том кусте, возможно, сидит второй доброволец.

– Э-э... – Офелий Третий выгнул шею, пытаясь высмотреть добровольца в кусте. – Н-ну, я даже не знаю... Нет, добро пожаловать на борт, конечно... Но я как-то рассчитывал...

– МРРРРАУУУУУ! – Вой в президентском домике перерос в рев пожарной сирены.

– Это, случайно, там не... – Клетчатый Шарф осторожно мотнул головой на президентский домик.

– Ага, – подтвердил Офелий, вытягивая лапу и направляя на Монумент: – Матушка моя. Я запер дверь ее спальни, хотя, конечно, надолго это ее не удержит. Так что нам следует как можно скорее...

Не прекращая говорить, кот делал пальцами что-то непонятное. Раздалось жужжание, в нижней части конструкции появилась щель... И через секунду часть стенки Монумента отъехала в сторону!

– Ого, – изумленно пробормотал себе под нос Шарф.

– А, цветочки, это еще дед открыл. Вот дистанционный запуск двигателя – моя работа. – Президент гордо позвенел перед носом у Шарфа брелоком с кнопками. – Я и еще кое-какие усовершенствования ввел: подогрев руля и сидений, экономичный режим поездки, электронные стеклоподъемники...

– Стеклоподъемники? – неуверенно переспросил толстячок, потирая переносицу. – Э-э, в космосе?

В тот же миг с другого конца Центральной лужайки раздался грохот. Дверь президентского домика слетела с петель, и в проеме показалась мадам Кашалотта в сиреновом пеньюаре. Ее длинная пепельная шерсть была обвешана бигуди, а глаза налились кровью. За спиной у мадам маячили четверо котов-полицейских из президентской охраны.

– ФЕЛЯ, Я ТЕБЕ ЧТО СКАЗАЛА?!! ЖИВО ДОМОЙ!!!

– Ой-ой, – пробормотал президент, рефлекторно съеживаясь. – Давайте-ка поспешим. Экипаж, к старту готовы?

– Да-да, одну секундочку, я только принесу... – Клетчатый Шарф засеменил к своему мешку. – Э-э... Уважаемый! – позвал он в направлении куста: – Вы там как? Вы с нами?

– ПОЛИЦИЯ! ВЗЯТЬ ИХ ВСЕХ!

Мадам Кашалотта зашипела и решительными шагами устремилась к сыну. Коты-полицейские двинулись следом. Шарф изо всех сил тянул мешок на себя, но тот, видно, за что-то зацепился.

– Мам, ну не надо! – простонал президент, пытаясь к двери Монумента. – Я все равно полечу.

– НИКУДА ТЫ НЕ ПОЛЕТИШЬ!

– Полечу!

– А Я ТЕБЕ ГОВОРЮ, НЕ ПОЛЕТИШЬ!

– А я говорю, полечу!

Сирень всколыхнулась.

Миг спустя из куста выстрелила черная молния, пронеслась по воздуху и влетела прямо в обладателя клетчатого шарфа. Еще миг – и жилистый кот с янтарными глазами сцапал пухлячка за шкурку и шустро поволок к Монументу.

– Послушайте, любезный, я категорически против такого обращения... – слабо отбивался Шарф.

– ФЕЛЯ, НЕ ИСПЫТЫВАЙ МОЕ ТЕРПЕНИЕ! – Мадам Кашалотта с развевающимися полами пеньюара как раз домаршировала до сирени.

Полицейские за ее спиной доставали наручники.

– Мам, я тебя очень люблю, но полечу – и точка! – взвизгнул президент, ныряя в дверь Монумента.

Через секунду черный кот затолкал следом Клетчатого Шарфа. Через две дверной механизм снова зажужжал. Через три мадам Кашалотта уткнулась носом в закрытую дверь.

Трое начинающих космонавтов одновременно выдохнули.

– Нехорошо так с мамой, – хриловатым голосом заметил обладатель янтарных глаз, одетый, как выяснилось, в неброские черные штаны и черную же водолазку.

– Ничего-ничего, все в порядке! – жизнерадостно возразил Офелий. – Папа Филоний разработал систему безопасного старта, так что реактивной струей ее не заденет, я уверен.

– Мне кажется, наш, э-э, товарищ имеет в виду не это... – растерянно протянул Клетчатый Шарф, пытаясь подняться с пола и не выпустить при этом авоську из лап. – Н-да, к слову, спасибо за помощь... Но улетать вот так вот, без разрешения и даже против воли родительницы...

– Я оставил распоряжения. На время своего отсутствия я назначаю маму и. о. президента, чтобы не скучала, – насупился Офелий. – Будем и дальше сопلي пускать или полетим уже в космос?

Черный быстро смерил взглядом президента и Шарфа и спросил:

– Втроем?

– Без моего мешка? – с ужасом в голосе добавил Шарф. – Он же остался снаружи, а там же почти все мои самые любимые вещи, там моя лучшая подушка, тапочки с начесом, беруши...

– Втроем – даже лучше: больше почета, – заявил президент и, просияв, широко улыбнулся: – Вы только представьте! Мы преодолеваем все трудности, исполняем нашу миссию, в лучах славы возвращаемся домой, и все вокруг говорят: «Ну ни фиги ж себе! И их всего трое было?! Зачетно!»

– Позвольте уточнить, а в чем состоит наша миссия? – поинтересовался Шарф.

Офелий улыбнулся еще шире, торопливо набрал полную грудь воздуха и раскрыл рот.

Прошло две секунды.

Янтарные Глаза и Клетчатый Шарф переглянулись.

Тело Офелия напряглось. Глаза расширились. Вибриссы* на физиономии встали торчком и задрожали.

– М-м-мы-ы... Буд-д-дем... Искать разумную жизнь! – внезапно выпалил президент и с огромным облегчением выпустил воздух из легких. – Да, вот именно! Давно пора выяснить, одиноки ли коты во Вселенной. Нашей миссией станет поиск братьев по разуму!

Двое других космонавтов переглянулись еще раз.

Черный кот с янтарными глазами пожал плечами, скупым жестом протянул президенту лапу и уронил:

– Клок.

– Очень приятно, Офелий, – президент энергично встряхнул лапу черного своей, а вторую тут же подал пухлячку в шарфе: – Офелий, очень приятно.

– Взаимно, Хариус, – назвался толстенький кот, пытаясь выпутаться из пальто (под ним оказалось второе пальто). – Миссия, вне всяких сомнений, достойная, но вещи крайне жалко. Нельзя ли за ними вернуться?

Президент сверкнул ясными голубыми глазами и торжественно произнес:

– Гарантирую: эти имена прогремят на всю Вселенную! Нет, нельзя: там моя мама. – Он мотнул головой в направлении ближайших внутренних дверей: – За мной, команда!

Космонавты подошли к дверям, те сами собой раздвинулись в стороны, и коты шагнули внутрь небольшого лифта. Офелий нажал на верхнюю кнопку, кабинка взмыла вверх и через несколько мгновений выпустила команду в довольно просторном помещении с округлыми стенами.

– Добро пожаловать в рубку! – провозгласил Офелий, вприпрыжку подсакивая к стоящему в центре самому большому креслу: – Чур, мое!

Президент ткнул пальцем в пульт перед креслом, и часть внешней стены снова отъехала в сторону. За ней оказалось широкое панорамное окно. В рубку хлынул свет дня.

Хариус ахнул от восхищения и засеменил к окну, пытаясь на ходу снять второе пальто (под ним оказался старомодный шерстяной жилет с кармашком).

Клок с недоверчивым видом оглядывал изогнутые столы, кресла с пристяжными ремнями и консоли с многочисленными лампочками и кнопками.

– Давайте-давайте, проходим, занимаем места! – поторопил их президент. – Мы в жестком графике. Еще уйма великих дел не совершена.

– Любопытно... Как-то оно великовато, – заметил Хариус, без труда помещая свое кругленькое серо-полосатое тело на сиденье слева от командирского.

«Великовато» – это было еще мягко сказано: вообще-то, в кресло с легкостью влезли бы и двое таких пухлячков. А лапы Хариуса остались самым жалким образом болтаться в полуметре над полом.

– Наверное, мудрейшие прапредки были покрупнее нас, – пожал плечами Офелий. – Думаю, испытания и тяготы межзвездных путешествий здорово развивают мускулатуру.

– На каком топливе работает двигатель? – сухо поинтересовался Клок.

Вблизи было хорошо видно, что покрытый короткой черной шерстью кот – мускулистый и подтянутый, а его морду пересекают несколько шрамов.

– На твердом*, разумеется, – отозвался Офелий. – Прессованном мятане. Я всю ночь брикеты грузил.

«ГАЛАКТИЧЕСКИЙ БЕЗДЕЛЬНИК» Страничка «Вопросы наших читателей»:

Вопрос № 13789/ААЫ, автор Чихх Пыхх с планеты Чо: «Чем мне заправлять ракету?»

* В принципе, ракета может полететь на чем угодно – лишь бы оно горело. Экспериментальной науке известны случаи, когда ракеты летали на полиэтилене и твердокопченной колбасе (истинная правда, клянемся). Проблема в другом: для того чтобы ваша ракета улетела достаточно далеко – хотя бы покинула планету, топлива надо МНОГО. А значит, оно должно быть легким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.